

Я медленно и осторожно попытался передать некоторые воспоминания крошечной фее, я начал с самых ранних, с того дня, когда я родился в этом новом мире, с моей первой битвы против Сидуса, а затем второй битвы против Иноса.

Я не остановился на этом, я показал ей свою первую встречу с матерью, а затем с отцом, свою отчаянную битву с оборотнем, хотя я опустил части воспоминаний о теневом царстве и наследии драконов.

Я показал ей, как мать столкнула нас, братьев и сестер, с большого утеса, она видела все это, мой первый полет, мое первое неудачное приземление. Я показал ей все, что считал нужным, опустив те части, которыми не хотел делиться.

Свои сражения в человеческом мире, падение королевства Пия, магов, рыцарей, большую людскую армию. И, в самом конце, воспоминания, которые привели к тому, что я нашел ее именно в этой части леса.

Я не стал раскрывать ей некоторые свои способности, такие как духовное пространство, и не стал показывать ей воспоминания о пребывании в землях богов, а также воспоминания о церемонии наречения, поскольку они напрямую касались Короля, и я не знал, могу ли я поделиться ими с посторонним или нет, поэтому не стал рисковать и удержался от этого.

После того, как я закончил передавать все воспоминания, которые хотел ей раскрыть, глаза Айоны оставались пустыми в течение нескольких минут, она сидела и смотрела в никуда с отрешенным выражением на лице. "Неужели я сломал ее?" - мысленно пробормотал я, шевеля коготками и легонько тыкая ее в бок, пытаюсь привести ее в чувство.

К счастью, прошло совсем немного времени, прежде чем ее глаза вновь обрели ясность. Сначала на ее лице появилось растерянное выражение, она в замешательстве оглядывала окружающую обстановку, но потом ее взгляд наконец остановился на мне, и на ее лице промелькнуло понимание, когда она вдруг опустила голову и почтительно поклонилась мне.

"Для Айоны большая честь иметь возможность заглянуть в воспоминания великого мастера Эфира! Да засвидетельствует великая мать, я, Айона, клянусь следовать и служить великому мастеру Эфиру до того дня, когда он сочтет меня недостойной!" - внезапно провозгласила она с гордым выражением лица.

'Погодите-ка, не слишком ли это быстро? Только что ты пыталась вырваться из моей хватки и молила о пощаде, и вот ты уже клянешься следовать за мной и служить мне?' Я подозрительно посмотрел на нее, но ее взгляд выглядел искренним, она смотрела на меня с практически предвкушающим видом.

'Сила закона все еще не до конца исчезла, и, похоже, в ней произошли какие-то перемены' - внутренне отметил я.

Слабая связь, соединявшая меня с Айоной, все еще существовала, хотя на этот раз что-то в ней отличалось. Я почувствовал, что у меня есть власть над ней: если я захочу, я могу просто отвергнуть ее и разорвать этот "священный контракт".

Или я могу принять его и навсегда оставить, между нами, крошечное звено, которое соединяет нас друг с другом. Кто-то может назвать меня импульсивным, черт возьми, я и сам понимал, что поступаю необдуманно. И все же любопытство взяло верх, и я принял священный договор с крошечной феей.

Как только я это сделал, я сразу же почувствовал, как нить, связывающая нас вместе, окрепла и стала совершенно невидимой и незаметной. Однако, прежде чем она исчезла, я без колебаний направил небольшое количество своей маны земли и еще меньшее количество маны воды в сторону маленькой феи.

Земная мана без проблем подчинилась, а вот водная немного неохотно, но все же выполнила мою просьбу и потекла в сторону Айоны. В течение секунды не происходило ничего необычного, моя мана текла по нити закона и исчезала в теле Айоны.

Как раз в тот момент, когда я подумал, что эксперимент провалился, из тела крошечной феи вырвался яркий ослепительный свет, заставивший меня на секунду прикрыть глаза. Не прошло и нескольких секунд, как я почувствовал, что в ее теле возникла новая связь.

Моя мана соединилась с ее собственной, но я все еще мог влиять на нее в определенной степени, если бы захотел. Тело Айоны также претерпело значительные изменения, прежде всего, она стала выше ростом. Она больше не была такой крошечной, как раньше, вместо этого, по моим прикидкам, она стала размером со взрослого человека.

Ее волосы теперь имели темно-синий оттенок, а в обсидиановых глазах появились карие прожилки. Ее большие крылья, с другой стороны, приобрели насыщенный цвет выгоревшего янтаря. "Хм, эти перемены в основном связаны с количеством выпущенной мной маны, хотя я не уверен, что она вообще смогла бы выдержать больше" - мысленно пробормотал я, ожидая, пока она закончит осматривать свое тело.

Шок и неверие были ясно видны в ее глазах, когда она посмотрела на свои руки, а затем на свои крылья. Ее рот то открывался, то закрывался, и в течение секунды она не могла вымолвить ни слова. В конце концов, она сдалась и просто отвесила мне глубокий поклон, полный уважения и почтения.

'Должен отметить, что она очень резко изменила свое отношение' - усмехнулся я, прежде чем кивнул в ответ, и велел ей встать.

"После моего благословения ты теперь можешь использовать водную ману, верно?" - спросил я, просто чтобы убедиться.

Услышав мой вопрос, она ничего не ответила, а лишь на секунду посмотрела на свои руки, после чего сосредоточенно закрыла глаза. Ее крылья слабо засветились, и я почувствовал, как она направляет водную ману через крылья в открытую ладонь, где появилась маленькая водяная сфера.

Увидев это, ее лицо расцвело в улыбке, и она повернулась ко мне лицом, которое, казалось, жаждало похвалы: "Я не разочаровала вас, мастер Эфир?". Она засияла, на что я усмехнулся и ответил кивком.

"Неплохо, ты хорошо справилась".

Думаю, можно сказать, что я обрел своего первого слугу и последователя - фею. Я бы соврал, если бы сказал, что не был взволнован, ведь между нами была нить закона, казалось, что я знаю Айону уже очень давно, и это помогло мне довольно быстро свыкнуться с ее присутствием.

Хорошо это было или плохо, я пока не знал. Может быть, мне не стоило бездумно использовать что-то, связавшее меня с другим существом? Возможно... но было уже слишком поздно, и не было смысла плакать над пролитым молоком. Я сделал то, что захотел, я поступил по велению сердца, а не по чьему-то приказу, и уже этим я был доволен, независимо от возможных последствий.

<http://tl.rulate.ru/book/68092/2744421>